

2207 ПРОЩАНИЕ

Советские люди проводили в последний путь М. А. Шолохова

ТРУДНО представить себе советскую литературу без Шолохова. Трудно и горько. Однако неумолимый факт остается фактом: автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины» больше с нами нет.

Я всегда преклонялся перед его исключительным талантом. Еще в далеких тридцатых, прочтя «Тихий Дон», мне, молодому тогда и не имеющему никакого отношения к писательскому делу человеку, стало ясно, что отныне советскую литературу следует разделять на «дошолоховскую» и «послешолоховскую».

Вольфганг Гете как-то сказал в «Разговорах с Эккерманом», что с вершины высокой горы мир виден лучше, чем с равнины. Прочтя «Тихий Дон», я как бы зрительно ощутил, что среди равнин, холмов и прочих возвышенностей появилась новая, отовсюду видная гора.

Нет, я не хочу этим сказать, что до Шолохова в советской литературе не было весьма талантливых писателей, и был уверен, что и после написанных им книг такие писатели появятся.

И все же... И все же мне трудно поставить кого-либо из литераторов вровень с вершиной, которую символизировал для меня (да и только ли для меня!) писатель Шолохов.

Великие открытия даже в сферах, не имеющих отношения к литературе, — в науке или в технике, в любых областях материального или духовного бытия, — никогда не проходили бесследно и для тех людей, чья жизнь и деятельность не имели к этим сферам и областям прямого отношения. Они становились мудрее, человечнее, менялся не только уровень их знаний, но сильнее начинали биться их сердца, трепетнее становились души, зорче глаза.

Именно так повлияли на людей книги Шолохова. Им нельзя было подражать, хотя многие пытались (да и сейчас еще пытаются) это делать. Потому что не в манере письма Шолохова, не в особенностях речи его героев, не в сюжетах, вернее, совсем не только во всем этом, заключалось величие шолоховского таланта. Как опытейший хирург вскрывает человеческое сердце для того, чтобы научить его биться уверенно, четко, вынести любые нагрузки, так Шолохов умел вскрывать души людей, чтобы показать их величие или низость, направить эти души вперед, к Будущему.

Белинский говорил, что литература отражает сознание людей. Творчество Шолохова отражало нашу великую Революцию и годы дальнейшей борьбы руководимого Коммунистической партией советского народа за торжество ленинских идей и, следовательно, сознание народа. Он призывал всех чест-

ных людей мира к единству в борьбе за мир.

Я не принадлежал к числу его близких друзей, или просто хороших знакомых, — у Михаила Александровича и без меня их было предостаточно.

Но я никогда не забуду, как почти тридцать лет назад, будучи редактором журнала «Иностранная литература», от имени редколлегии (членом которой Шолохов вскоре стал), обратился к нему с просьбой поделиться своими мыслями о современных задачах литературы с собратьями по перу. Он ответил небольшой статьей, в которой мыслям было воистину тесно, а словам просторно. Вот небольшая цитата из этой статьи, занявшей всего две журнальные страницы:

«У писателей всего мира должен быть свой круглый стол. У нас могут быть разные взгляды, но нас объединяет одно: стремление быть полезным человеку».

Помню, эта статья прогремела на весь литературный мир, была перепечатана сотнями газет и журналов, цитировалась с трибун писательских съездов и собраний.

Потому что публицистика Шолохова, как и его художественные произведения, звала человечество к миру, дружбе, социальному прогрессу и делала это с той проникновенностью, с той страстью, с тем знанием человеческой психологии, которые всегда отличали русскую классическую литературу.

И вот Шолохов умер. Он уже похоронен. Отгремели траурные марши, затихли победно-призывные звуки советского гимна. Смерть, все же, взяла свое...

Но она бессильна перед творчеством Шолохова. Оно будет жить всем смертям назло. Оно всегда будет великим открытием для школьника, только что научившегося читать серьезные книги. Оно останется источником подлинного наслаждения для нынешнего и будущих поколений взрослых, которые, читая и «Тихий Дон», и «Поднятую целину», точно в «машине времени» смогут вернуться в давно прошедшие годы, чтобы еще лучше понять и познать и нашу Революцию, и борьбу за то, чтобы отстоять великие свершения, которые она породила.

Александр ЧАКОВСКИЙ.

25 ФЕВ 1984

«ИЗВЕСТИЯ»
С. Москва